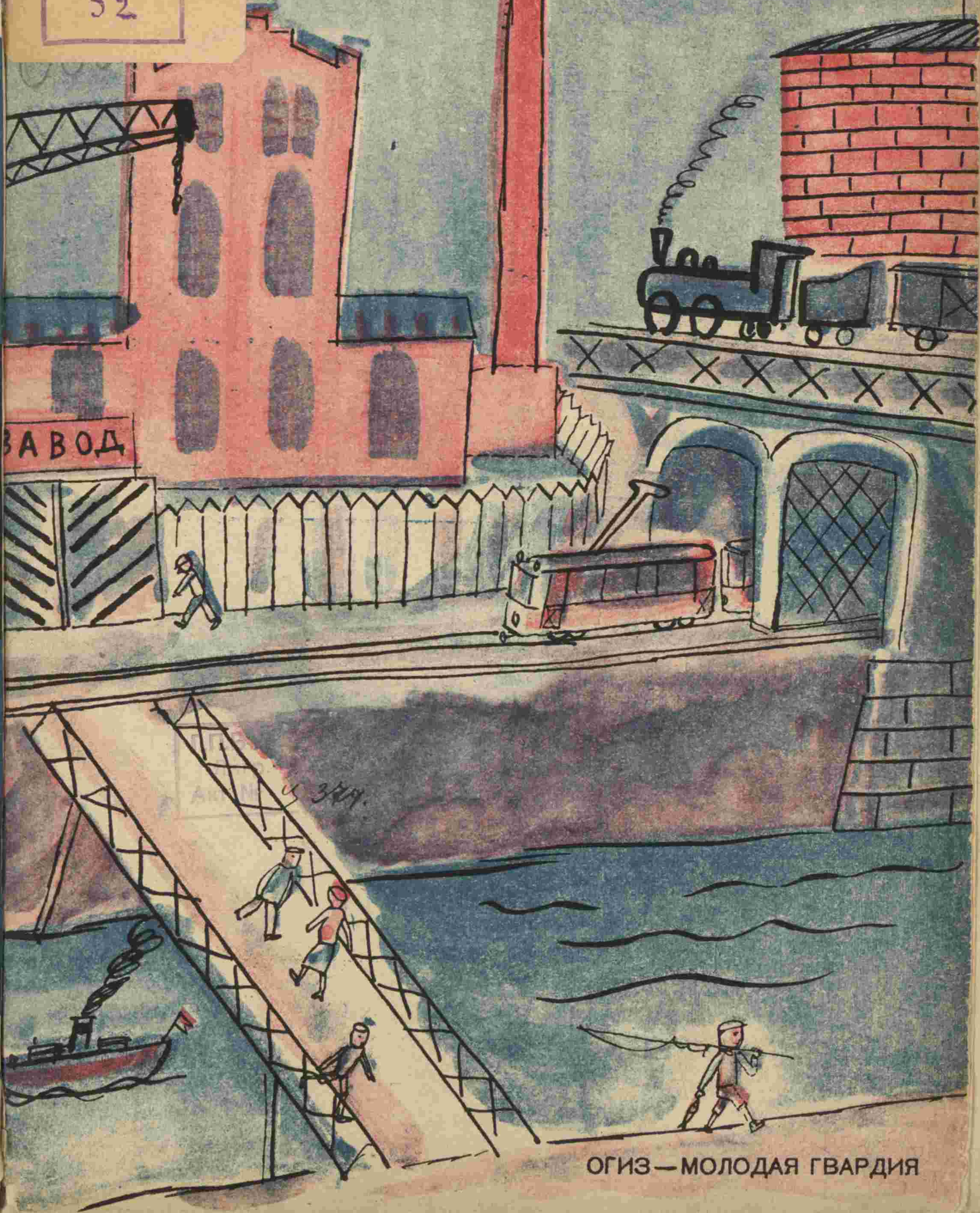

П 28

52

№ 5
1931

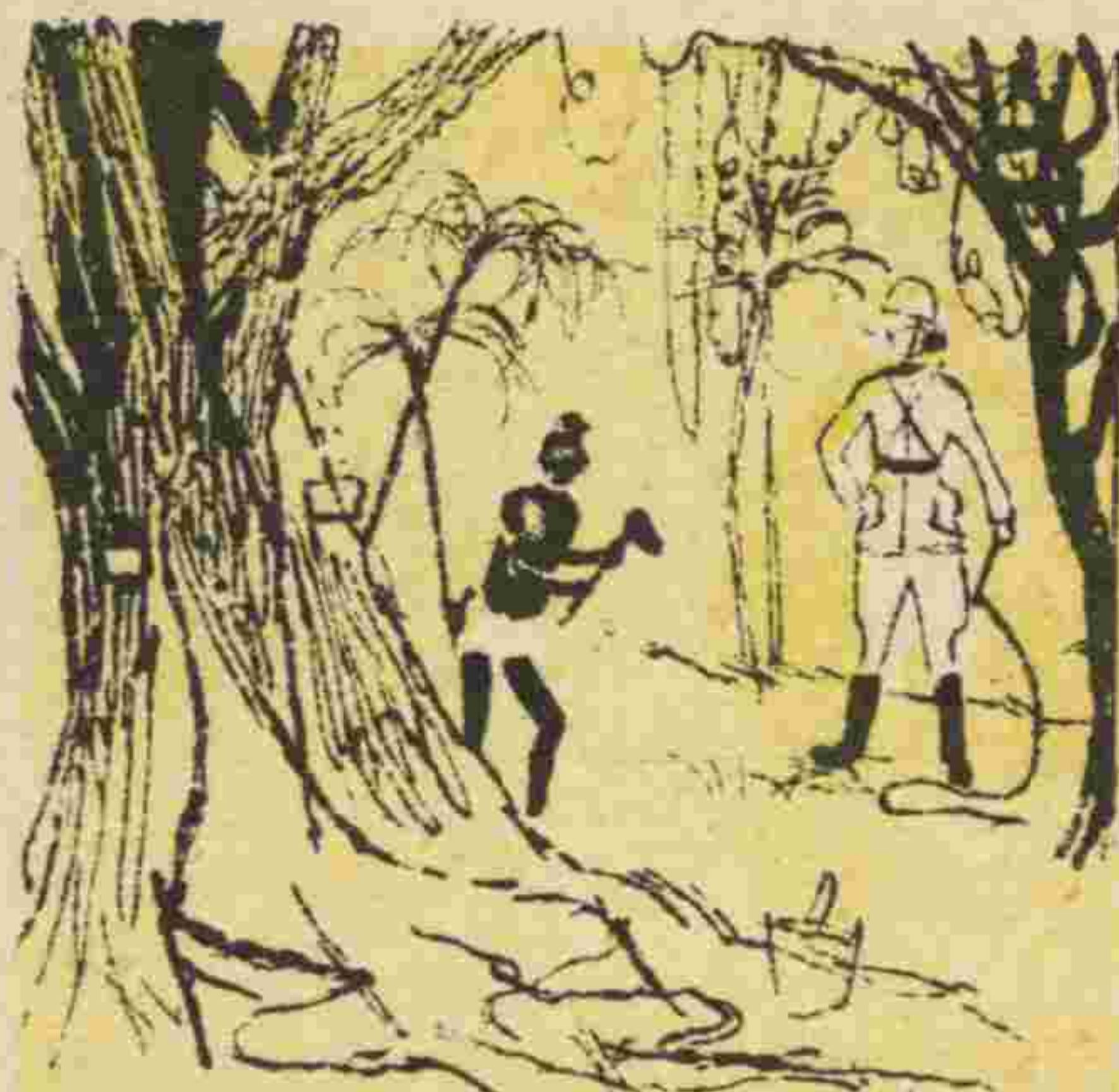

ОГИЗ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Х Р А Б Р Ы Й Д А Й Г

В Либерии, в Африке жил мальчик, которого звали Дайг. Это был сильный ловкий мальчик. Ему было семь лет. Он очень хорошо бегал, лазал по деревьям. Еще он умел лаять по-собачьи. Он был маленький, худой, а лаял как большая собака, басом.

Отцу Дайга жилось тяжело. Он работал на каучуковых плантациях. Видишь—он стоит у дерева в болоте, по колено в воде. Он собирает вязкий тягучий сок каучукового дерева. Сторож с бичом из бегемотовой кожи следит за отцом Дайга—хорошо ли он работает.

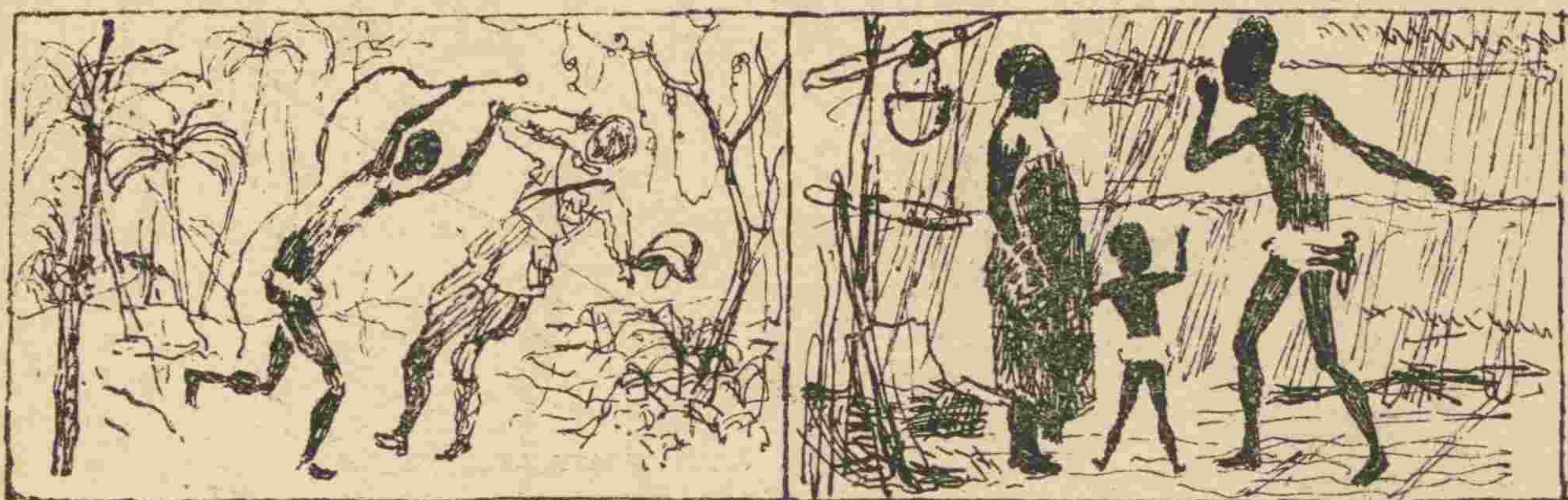

Резиновые мячики, калоши, резиновые шины, сотни вещей выставлены в лондонском магазине „Африканской компании“. Резина для этих вещей добыта на болотах Либерии. Отец Дайга и еще тысяча негров добыли каучук, из которого сделана резина.

Однажды сторож взмахнул своим бичом из бегемотовой кожи и заорал: „Работай, ленивая собака!“ — „Я не раб. — сказал отец Дайга. — не смей кричать на меня“. Сторож щелкнул бичом так громко, что эхо пошло по болоту.

„Ты подписал условие с „Африканской компанией“ на пять лет! — заорал сторож, — если ты будешь тихо работать или говорить дерзости или притворяться больным—тебя закуют в цепи. Помни это!“

Отец промолчал. „Испугался, собака!“ — крикнул сторож. Отец повернулся к сторожу, выхватил у него бич из бегемотовой кожи и ударил его рукояткой по голове. Потом кинулся бежать.

„Дайг, жена! — крикнул отец. — Я погиб. Я ударил сторожа. За это — смерть. Меня казнят. Необходимо бежать!“ — „Собаки-ищейки найдут по следам“, — прошептала в ужасе мать Дайга. — „За мной, отец! — сказал вдруг Дайг, — я спасу тебя. Бежим по воздушной дороге“.

Помнишь, я говорил тебе, что Дайг очень хорошо лазил по деревьям. Вокруг деревни Дайга рос густой лес. Дайг знал, какие деревья растут вплотную ветка к ветке. Он знал, как пройти с дерева на дерево, не ступая на землю. Вперед, по верхушкам деревьев, по воздушной дороге!

Собаки-ищейки помчались по следам Дайга и его отца. У дерева, с которого началась воздушная дорога, собаки задержались и завывали. Один из преследователей влез на дерево, поглядел в бинокль. — „Негодяй удирает как обезьяна по деревьям! Я вижу его, вперед!“

Хитрость Дайга не удалась. Преследователи догоняли его. Он соскользнул на землю. „Куда?“ — закричал отец в ужасе. Дайг вместо ответа залаял. Помнишь, я тебе говорил, что он замечательно лаял по собачьи. Собаки-ищейки отозвались на его лай. Отец замер на дереве. Он понял план Дайга.

Храбрый Дайг бежал и лаял как ищейка. Собаки повернули за ним. Тогда Дайг снова влез на дерево. Он лаял, бежал по новой воздушной дороге, которая кончалась на болотах. Собаки за ним. За собаками люди. Дайг побежал по деревьям над болотом. Собаки растерянно завывали у воды. „Негодяй побежал по болотам!“ — „Ничего, он погибнет в трясине“, — сказал один из преследователей.

Ни Дайг, ни его отец не погибли. Им удалось скрыться. Но помни — это чудо. Помни, что негры Либерии, Судана, Восточной Африки, индейцы Бразилии, индусы, малайцы тысячами гибнут на хлопковых, каучуковых плантациях, в копях, на фабриках. Все они считаются свободными, но они рабы.

В день Первого мая они с надеждой вспоминают о том, что близится время великих боев за свободу всех трудящихся, за освобождение рабочих всего мира.

Евг. Шварц.